

Джи Цинфэн, словно вихрь, метнулся к испуганному Музану, и в мгновение ока обрушил на него целую серию ударов, больше десяти. Но только первые четыре или пять ударов Цинфэна достигли цели, остальные пролетели мимо. Музан, раненный первым ударом, разлетелся на бесчисленные куски плоти, разбегаясь в разные стороны, словно стая испуганных зверей. Следующие три-четыре удара Цинфэна пришлось по этим разлетающимся кускам плоти. Остальные же десять ударов, не нашедшие своей цели, были результатом неумелого контроля силы: Цинфэн, жертвуя скоростью, вышедшей за пределы скорости звука, ради большего количества ударов, использовал "Громовое дыхание: Восьмая форма - Гром беззвучный, Непрерывный удар". Гром беззвучный можно использовать только один раз, он нанёс Музану несерьёзный вред, но был бы крайне эффективен против обычных демонов, которых можно убить одним ударом по голове. Цена, которую заплатил Цинфэн за эту форму - его сила иссякла, и он, еле держась на ногах, рухнул в глубокий снег, на его лице проступило измождение. "Брат Цинфэн!!" Танджиро, убедившись, что Цинфэн победил, торопливо подбежал к нему. "Брат Цинфэн?" "Хватит трясти, голова кружится, пойдём в город!!" Цинфэн, с трудом подавляя желание потерять сознание, с опаской наблюдал за окрестностями, боясь, что Музан, сообразивший, что его обманули, внезапно нападёт. Увидев, что Цинфэн просто измотан, Танджиро поспешил подставить ему плечо и направился к городу у подножия горы. Не то чтобы он не хотел нести его на себе, но был слишком невысоким: росту Цинфэна в 180 сантиметров противопоставлялись 165 сантиметров Танджиро. Ему оставалось только полутащить Цинфэна вниз по горе. Музан, отступивший от "Громового дыхания", которое чем-то отличалось от "Солнечного дыхания", испуганно вскинул взгляд на того, кто напоминал ему Йориичи Цугикуни. Особенно его потрясла красная катана, озарённая молнией, обрушившаяся на него. Сбежав в Бесконечный Замок, Музан Кибуцуджи смог вернуться к своему обычному облику. Он яростно крушил всё на своём пути, и на местах, которые поразила катана Цинфэна, по-прежнему сиял странный сине-фиолетовый свет, препятствующий его регенерации. Хотя раны были не столь грозны, как от ударов Йориичи Цугикуни, но на их заживление, учитывая его регенеративные способности, всё же потребовалась бы пара дней. Успокоившись, Музан припоминал, где он видел этого человека ранее. Это тот самый, которого он приказал Аказе разыскать. "Он должен умереть!" Музан Кибуцуджи во все подробности запечатлел облик Цинфэна в памяти всех Верхних и Нижних Луна, выкрикнув эту мысль с досадой. "Убить его самому?" Да ну же, у меня ноги сводит при одном взгляде на эту рожу. Все двенадцать демонов, услышав гневный окрик Музана, трепетали. Только в глазах Кокушибо мелькнуло шесть лучей света. Йориичи Цугикуни? Нет, он просто внешне похож. Но ради такого человека стоило поискать. В "Доме глицинии" Танджиро, запыхавшийся, положил Цинфэна на татами. Хозяин "Дома глицинии" в соседнем городе суетился, выпуская ворон в поисках помощи для Цинфэна. Танджиро, видя, что толку от него мало, мог только беспомощно наблюдать за происходящим. То, что произошло этой ночью, было поистине невероятно. Его взгляд на мир перевернулся. Он не знал, как отвечать на вопросы матери, Незуко и младших братьев и сестёр. В ту ночь никто не смыкал глаз, кроме Цинфэна и младших братьев и сестёр Танджиро. На следующее утро дверь распахнулась с грохотом, в комнату вбежала запыхавшаяся фигура, с тревогой осматривая Цинфэна. Это была Синобу Кочо, после того как вороны принесли весть, у неё возникло болезненное предчувствие - словно у неё кололи сердце, страшный страх овладел ею. Она боялась, что Цинфэн оставит её, как оставила её сестра. В тот момент она поняла, насколько дорога ей стала эта ласковая душа, во всех отношениях похожая на её сестру, за довольно короткий срок успевшая занять важную часть её сердца. Тщательно осмотрев Цинфэна, Синобу Кочо с облегчением вздохнула. "Прости меня, Брат Цинфэн, он сражался ради моей защиты, но я не смогла помочь... Прости меня, пожалуйста." Танджиро, глядя на обеспокоенную фигуру и клинок на её поясе, уловил запах гнева, печали, беспокойства, а потом облегчения. Он понял, что между Цинфэном и этой женщиной непростые отношения. "Не волнуйся." Зная, что Цинфэн в порядке, Кочо Синобу вернулась к своему обыкновенному спокойствию, а потом перевела взгляд на Танджиро Камадо, который искренне

извинялся, преклонив колени. "Ты тот ребёнок, которого он спас, преодолев столь большое расстояние?" "Прости меня, тещё, это я, точнее, наша семья... Брат Цинфэн хотел спасти нашу семью." Танджиро всё ещё продолжал громко извиняться, затем добавил: "Тещё, тещё?" Услышав это обращение, Синобу Кочо невольно опешила. Однако, к её удивлению, она не почувствовала отвращения, только лёгкое смущение? "Ты, паршивец,..." "Говоришь, как настоящий мужчина..." "Встань." "Ты можешь рассказать, что произошло?" Улыбка Кочо Синобу стала ещё более искренней, и мягким голосом она обратилась к Танджиро. Танджиро почувствовал что-то неладное, удивившись внезапной искренности этой сестры, но решил не усугублять ситуацию и продолжил свой рассказ. "Вчера вечером.. Когда Синобу услышала, как Цинфэн допрашивает демона, в её глазах заблестели необычные оттенки." "...а затем я увидел, как Брат Цинфэн разорвал врага на куски одним ударом." Танджиро подробно рассказал о произошедшем, спокойно ждущий дальнейших вопросов Синобу Кочо. Выслушав последние слова, Кочо Синобу, нахмурившись, спросила: "А что произошло после взрыва, разве он не превратился в пепел?" "Было уже темно, и от движений Цинфэна исходил сине-фиолетовый свет, поэтому я не разглядел как следует". Танджиро немного смутился. "Да, я знаю." "Завтра утром ты пойдёшь со мной." "Раз дядя так старался, чтобы нас спасти, он должен был что-то запланировать. Если дядя завтра не проснётся, то мы переведём этих людей в "Дом бабочек" на время, а когда он проснётся, спросим у него, что он хотел сделать." Синобу Кочо тихо сидела рядом с Цинфэном, внимательно наблюдая за ним. "Вот эта солнечная серьга, о которой говорил Танджиро? Очень хорошо смотрится на дяде, но я должна вернуть её ребёнку и сделаю ему такую же." Кочо Синобу сняла солнечную серьгу, внимательно рассмотрела её и, убедившись, что записала все детали, вернула её Танджиро. "Спасибо, тещё!!" Видя, что Цинфэн выглядит не как юноша, Танджиро предположил, что эта заботливая и озабоченная сестра - его жена и стал называть её "тещё". "Этот ребенок..." Снова услышав обращение "тещё", особое чувство в сердце Синобу Кочо становилось все резче и резче, что заставило её испытать легкое волнение.